

Миронова Наталия Геннадьевна

канд. филос. наук, доцент

Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан)

DOI 10.31483/r-74132

ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: в статье характеризуется социально-культурный контекст сферы информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные технологии, социокультурный контекст.

Термин «информационная безопасность» традиционно трактуется в техническом смысле как безопасность информационных технологий и информационных объектов (информационных активов). В указанном контексте перечень объектов и субъектов, рассматриваемых в качестве целей информационных атаки и, соответственно, подлежащих защите в рамках конкретной концепции информационной безопасности, включает в себя технические средства хранения, обработки и передачи информации, информационные активы в форме документов, физических хранилищ и носителей информации, различных видов тайны (государственной, коммерческой), сведений о ком-либо и чем-либо, а также права граждан на информацию в той или иной форме.

Реже на практике рассматриваются идейно-психологические, ментально-культурные, ценностные «объекты» информационной безопасности. По нашему мнению, они во многих аспектах первичны по отношению к физическим, техническим и инфраструктурным объектам информационной защиты, когда речь об безопасности идет в широком – социальном – контексте, в т.ч. в контексте интересов государства в сфере национальной безопасности.

В этой стихийно или сознательно сложившейся системе приоритетности «технической» трактовки содержания информационной безопасности – над «нетехнической» его трактовкой, – мы усматриваем определенную, если не ошибку, то узость рассмотрения проблем информационной безопасности, обусловленную следующей чертой массового создания. Часто можно увидеть в рассуждениях о соотношении экономического и социального следующее убеждение: «экономическая система определяет все общественные институты и тем самым все общество в целом». Такое убеждение внедрено в общественное сознание Марксовой концепцией взаимосвязи экономического «базиса» и духовно-культурной и т.д. «надстройки» (а корни этой концепции уходят еще глубже в историю социально-экономической мысли). На практике подобное убеждение об «иерархии» ролей *духовного* и *технологического* в социальной жизни народа приводит к желанию насильственно подчинить первое второму, даже если подобное служит во вред как в реальной жизни, так и в исторической перспективе жизни социума. Как показывает практика, первое (духовное) начало в жизни социума способно порождать второе (технологическое), а второе способно уничтожать первое. Обратное распределение «ролей» (разрушительная роль духовного по отношению к технологической и экономической инфраструктуре и созидательная роль технологий в отношении жизнеспособного духовного стержня народа или социума) если и встречается в исторические периоды, то выражено слабее. Поэтому, на наш взгляд, искусственное подчинение первого (духовного) второму (технологическому) следовало бы рассматривать как манипуляцию – либо как фатальную идеологическую ошибку в любых управленческих процессах.

Между тем именно такую расстановку акцентов во всех сферах социального бытия мы наблюдаем в современном «развитом» обществе, именно такую акцентуацию неявно содержат в себе нормативно-законодательные документы, касающиеся информационной безопасности, действия на различных уровнях управленческих структур, – и даже сама система социальных коммуникаций, социальных отношений во многом ею пропитана и т. д.

Информационные технологии – западная «фишка». Любая удачная технология, родившаяся в той или иной культуре, в первую очередь становится движущей силой для роста культурного влияния той культуры, где эта технология первой возникла и нашла применение. Информационные технологии, развивающиеся в тесной связи с социальными и психо-технологиями, стали той «мягкой силой», с помощью которой запад активно переформатирует международную системы по всем направлениям (политика, образование и культура, инфраструктурные изменения, финансовые процессы и т. д.). Менталитет Америки сформировался, не имея истории и традиций, вокруг идеологии индивидуализма, либерализма и демократии. Это в значительной степени менталитет «людей без корней», построенной на отрицании традиций. Американская культура контркультурна – и эту свою мессианскую ноту Америка внедряет везде, где утверждает свои политические и экономические права и технологии, инфильтруя культуры «Старого света» вирусом отрицания традиционности, отрицания всякого почвенничества, уничтожающим социальную связность, культурную преемственность, вызывающим, как следствие, глубокое социальное отчуждение, раздробленность, атомизацию и неспособность социального организма действовать слаженно, в едином резонансе. Старые «конфуцианские» цивилизации, как показывает жизнь, в силу инертности, присущей всякой большой социальной системе, в состоянии «переварить» такого рода культурное чужеродное новаторство, – эти цивилизации более укоренены в своей истории и лучше противостоят напору инородных культур. Те же этносоциальные системы, которые подвержены перманентному реформированию (как это имеет место в России на протяжении более столетия), не имеют мотивации и возможности обращаться к своим культурным корням, наполнять их энергией новых поколений (которые в значительной массе культурно переориентированы или дезориентированы). Подобные этносоциальные системы напоминают неустойчивый дом на зыбучем песке или дерево без корней; долг ли их путь в истории при потере преемственности с собственной культурной основой? Насколько успешно они способны противостоять

вызовам «цифровизации», структурным изменениям общественного бытия и сознания, связанным с информационными технологиям [3, с. 44–46]?

Что могли бы сделать страны, подвергаемые реформированию всей социальной и экономической инфраструктуры, чтобы не стать исключительно объектом и жертвой на нынешнем историческом этапе? Не быть вторичными, принимая навязываемый темп реформ, цели, инструменты и способы реформирования инфраструктуры, и не играть по экономическим, технологическим и политическим правилам, которые навязываются извне, не создавать национальных стандартов и социальных структур по аналогии с западным образцам, – но действовать в своем стиле, в своем русле, способствующим продвижению к своим, а не чужим целям. Навязываемый темп технологических и информационных инноваций и их масштаб не просто ресурсозатратен – он хаотизирует инфраструктурные связи: одно новшество, не успев укорениться в практике и опыте людей, почти мгновенно заменяется другим; организационные структуры и процессы в организациях испытывают постоянный «реформационный» стресс, все силы брошены на адаптацию к очередному новшеству, – основные же цели и задачи отходят на второй план. Люди (персонал) просто не успевают адаптироваться, оценить, что-то оптимизировать, увидеть перспективы. Эти хаотические реформационные процессы мы наблюдаем всюду, в частности, в отечественной образовательной сфере, которая должна все же решать не только задачи подготовки кадров для рынка труда, оснащенных узкоспециальными «компетенциями», но и закладывать определенную культурную базу, позволяющую социуму в целом стабильно решать свои социальные, исторические задачи.

Либеральный принцип, выдвинутый физиократами, «laissez faire, laissez passer» (пусть все идет, как идет) – продукт западной культуры, – успешный инструмент аккумуляционного влияния для внешнего потребителя. Информационные технологии (в контексте идеологического и реформационного инструмента) в силу заложенной в них концепции быстрого устаревания – инструмент технологической дестабилизации образа жизни. Технологические новшества применяются как инструмент «идейной зачистки», средство продвижения

чуждых идеологий, средство обесценивания нативных культурных ценностей, трансляции иных образцов взаимодействия, иных систем ценностей, инструмент информационных атак на систему знаний, традиций и социальных отношений. Неукорененные в своей истории культуры и перманентно реформируемые этно-социальные системы, инфильтрованные либеральной идеологией «непротивления хаосу», оказываются ментально, идейно обезоружены перед напором «мягкой силы», одним из инструментов которой стали пресловутые информационные технологии.

В Доктрине информационной безопасности РФ 2016 года отмечается, что «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2], что «увеличивается число преступлений, ... касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, ... методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее», констатируется «нарастание угроз применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности Российской Федерации» [3]. В Доктрине справедливо признается «высокий уровень зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий в части, касающейся электронной компонентной базы, программного обеспечения, вычислительной техники и средств связи, что обуславливает зависимость социально-экономического развития Российской Федерации от геополитических интересов зарубежных стран».

Между тем «гонка вооружений» в сфере информационных технологий становится изматывающим забегом в игре в догонялки именно потому, что идет по правилам, стандартам и на «трассе», предложенных Западом. Международная информационно-технологическая и правовая инфраструктуры уже стали той сценой, на которую мы выходим в навязанной нам роли «второго плана». Возможно, следует не принимать все правила игры в сфере ИТ, а отстраниться и искать альтернативные технологические доминанты и концепции, которые после

схлопывания пузыря «информационных технологий» могут нам дать импульс социально-экономическому развитию.

Список литературы

1. Миронова Н.Г. Некоторые социальные «вызовы» цифровой экономики // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 44–47.

2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Ч. 3, п. 12 // ИПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/>

3. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Ч. 3, п. 14 // ИПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/>